

5. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка: Синтаксис. – М.: Высш. школа, 1981. – 208 с.
6. Барлас Л. Г. Текстовой аспект функционально-стилевой характеристики языка художественной литературы. // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация.: Межвуз. сб. науч. трудов. – Пермь, 1986. – 167 с.
7. Paris Match. – №16. – 27 avril 1995.
8. Paris Match. – №17. – 30 avril 1997.
9. Paris Match. – № 31. – 7 août 1997.
10. Première. – № 12. – Décembre 1995.
11. Première. – № 3. – Mars 1996.

Шестакова Е.Г.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА ЯЗЫКОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОВОРЯЩЕГО

Цель статьи: проследить процессы языковой социализации и их влияние на языковую деятельность говорящего.

Задачи статьи: определить роль окружающей языковой действительности в формировании языка личности, а также зависимость степени усвоения человеком языка среды от благоприятных социальных условий.

В истории языкознания личность была центром внимания и как основной носитель языка, и как источник языковых изменений. Интерес к социальной функции языка наблюдался уже в первой половине 19 века в работах В.фон Гумбольдта, который подчёркивал, что жизнь языка и жизнь народа представляют собой единое целое. Аналогичный подход получил развитие позже в работах Х. Штейнталя. Однако учёные-лингвисты второй половины 19 века (представители младограмматизма, эстетическая школа К.Фосслера) отказывались рассматривать язык как общественное явление, считая единственной реальностью язык отдельного человека.

На рубеже 19-20 вв. вопрос взаимосвязи языка и общества рассматривался в трудах Ж. Вандриеса и А. Мейе (французская социологическая школа). Они подчёркивали, что язык навязывается коллективом отдельному человеку и является, поэтому социальным явлением. Представители Петербургской лингвистической школы, также как и её основатель И.А. Бодуэн де Куртенэ, отмечали, что основанием языковедения должна служить не только индивидуальная психология, но и социология. Такой подход получил продолжение в работах учеников И.А.Бодуэна де Куртенэ – Е.Д. Поливанова, Л.П. Якубинского. Позже взаимосвязи языка и общества рассматривались представителями Пражского лингвистического кружка, Лондонской лингвистической школы; важное место они занимали и в концепции Э. Сепира [8].

Язык и общество неразрывно связаны и представляют собой единое целое. Между носителями языка и социально-экономическими, историческими и культурными условиями жизни людей существует взаимозависимость. Язык формируется его носителями, но этот процесс всегда обусловлен конкретной социально-экономической, исторической и культурной ситуациями [12]. Рождаясь, человек оказывается в такой среде, которая не только отражает язык общества, но и имеет много специфических признаков – территориальных, культурных, социально-классовых, морально-этических, бытовых и т.д. Но для существования языка большое значение имеет также географическая и природная среда, а в какой-то степени ещё и обычаи, традиции, уклад жизни. Социальная среда подвижна, и человек реагирует на все изменения в ней, принимая в них участие. Здесь следует отметить, что человек усваивает язык только в процессе речевого контакта с другими людьми.

Рассматривая влияние процесса социализации на языковую деятельность говорящего, необходимо в первую очередь остановиться на определении социализации, под которой социологи понимают «процесс усвоения человеческим индивидом определённой системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализация включает как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на её формирование»[2, с. 221]. А языковой социализацией, по утверждению В.П. Тимофеева, можно назвать процесс развития индивида в широкой системе социально – языковых отношений посредством их усвоения, то есть процесс становления языковой личности [9]. Здесь, однако, не следует забывать, что социализация личности (в том числе и языковая) не прекращается в течение всей жизни человека, так как личность – это тоже развивающийся социальный факт. Социальная среда в конкретной пространственной и временной ограниченности жизни человека может быть сведена лишь к части общественных отношений, то есть к микросреде. Микросреда – это непосредственная сфера интеллектуальной и физической жизни человека, в которой он трудится, живёт, отдыхает и в которой протекает его реальная речевая практика [9].

Каждый человек на любом этапе жизни принадлежит более чем к одному языковому коллективу. В любой общности, группе человек выполняет определённую социальную функцию или социальную роль. Социальная роль – это то, что ожидается в данном обществе от всякого человека, занимающего определённое место в социальной системе. В процессе социализации личности могут возникнуть так называемые

языковые авторитеты, то есть лицо или среда, наиболее полно выражающая социальную, профессиональную, культурную и языковую сущность данного коллектива. Например, авторитетной может быть среда представителей культуры, искусства, литературы, то есть выразителей образцового языка, но не исключены и такие случаи, когда авторитетной выступает преступная или беспризорная среда. Авторитет может быть осознанным или неосознанным, но он всегда конкретен. У него может быть перенята интонация, ударение, форма слова, синтаксическая конструкция или даже манера разговора, жесты, мимика [9].

На разных этапах жизни человек принадлежит к разным языковым коллективам, причём каждый из этих коллективов имеет свои особенности в объёме социальных признаков и в продолжительности их существования. Например, семья строится на принципе кровных и хозяйственных отношений и носит всегда яркий национальный характер, который проявляется в обычаях и нравах. Детские учреждения и учебные заведения строятся на единых воспитательно-образовательных планах. Производственные коллективы всегда объединены на основе классовой или социальной общности. По времени существования постоянными в пределах физической жизни людей являются семьи и производственные коллективы. Воспитательные и учебные заведения предельно определены. Эти общности эпизодичны в жизни человека. Кроме того, структура каждой из указанных общностей сложна и неоднородна, как и своеобразие её воздействия на человека. Особенно это касается семьи, в которой как бы отражено всё общество со всеми своими институтами: здесь существует и распределение труда и ролей, сила авторитета, правовые отношения, дифференциация по полу, по возрасту, по социальному положению и т.д. Семья – это самая сильная языковая среда, в которой зарождается начало индивидуального языка и осуществляется первичная социализация индивида, подготавливая его для участия в более крупных коллективах, когда усложнятся его социальные роли. Очевидна огромная роль окружающей языковой действительности в формировании детского языка. Дети не просто пассивно подражают языку взрослых; они творят, пытаются создать свой особый язык. Кроме того, все дети проходят стадию увлечения «тайными» искусственными языками и шрифтами, что говорит о большой потенциальной языковой силе детей [9].

Детские дошкольные учреждения являются первыми равными по возрасту детскими обществами (коллективами), в которых проявляются самостоятельность детей, их речевое взаимодействие с языком более широкой среды, чем семья, то есть здесь взаимодействуют языки семей и складываются основы языкового единства поколений. Кроме того, в детских официальных коллективах перед детьми, всегда нуждающимися в наставниках, предстаёт в образе воспитателя ещё один языковой авторитет, сознательно и целесообразно влияющий на формирование языка детей.

Общеобразовательная школа представляет собой такой период, когда индивид присваивает все необходимые для личностной жизни социальные признаки и научные знания об объективном мире, когда он приобретает способность избирательного дифференциально-интегрированного усвоения языка. В учебно-образовательном периоде языковой жизни человека можно выделить три этапа: первый (начальная школа), когда появляется ещё один языковой авторитет – учитель, но сильным остаётся и авторитет семьи, ребёнок включается в поведение новых социальных групп и, осваивая чтение, он устанавливает контакты с образцовым языком общества; второй этап характеризуется в языковом смысле расширением профессиональных авторитетов в образе многих учителей и школьных товарищей, также на язык учащихся в этот период активно воздействует и терминология наук; третий этап знаменует собой становление самостоятельной человеческой личности, когда молодые люди становятся полноправными членами общества и начинают сами нести ответственность за свои поступки и за свою жизнь.

Профессионализация личности, а, следовательно, и дальнейшая её социализация, начинается или с непосредственного участия её в производстве, или с подготовки к нему в профессиональном среднем или высшем учебном заведении. С этого периода определяется (или намечается) место личности в социуме, её классовая принадлежность, профессиональный уклон и социальные функции (роли). Не прекращается и языковое развитие личности. В жизни человека вообще нельзя определить момент, когда можно было бы сказать, что процесс овладения языком завершён. В производстве, жизни и быту личность осваивает множество социальных ролей, совокупность которых и составляет саму личность. С возникновением личности в полном объёме человеческих качеств не прекращается её развитие. Дальнейшая языковая эволюция заключается в совершенствовании языка и всестороннее (социальное, психическое и языковое) овладение ситуативными формами речи. Необходимо заметить, что вышеуказанная поэтапность в развитии личности может быть принята лишь в научных целях как способ познания и представления процесса социализации. Человек же сам по себе – всегда своеобразная личность.

Не следует забывать, что взаимоотношения языковой среды и говорящего имеют двусторонний характер: с одной стороны происходит воздействие среды на язык личности, а с другой – процесс усвоения личностью результатов этого воздействия. Эти два процесса сопровождают языковую деятельность человека в течение всей его жизни. Основным вопросом в изучении социализации личности становится, по мнению А.Д. Петренко, положение о том, в какой роли выступает человек по отношению к той социальной среде, которая его окружает, – в активной или в пассивной. Если человек играет пассивную роль, то личность формируется под воздействием факторов социального порядка, не участвуя самостоятельно в процессе собственной социализации. Если же предположить, что человек проявляет определённую активность при взаимодействии с факторами социальной жизни, то возникает вопрос, насколько широка степень его активности в социальной среде, каков уровень его зависимости от внешнего социального воздействия. Ни философия, ни психология, ни социолингвистика не дают на этот вопрос полного ответа [6].

Для человека его язык – это средство выражения мысли, средство познания действительности, средство коммуникации, поэтому человек усваивает из языка среды только то, что обеспечивает его языковые потребности, то есть личность овладевает языком социума избирательно. В любом языковом обществе существуют нормы, которые регламентируют человека, то есть он не может не усвоить их, но и не может выйти за их пределы. Кроме того, человек свободен усвоить всю систему данного языка, но с одной стороны, она ограничена для него только языковым состоянием окружающей социальной среды. С другой стороны вся языковая система человеку не нужна, так как она непомерно избыточна по сравнению с его речевой практикой. Следовательно, избирательность при усвоении человеком языка социальной среды обусловлено объективным состоянием этой среды, а также физическими, психическими социальными способностями человека. Таким образом, как считает В.П. Тимофеев, в течение всей своей жизни человек продолжает усваивать язык окружающей среды, но вместе с этим и совершенствовать свой, и в каждый момент личной истории его язык отличается неповторимой индивидуальностью, соединяющей в себе все возможные виды речи во всех вероятных сферах общественной практики [9].

Степень усвоения человеком языка среды зависит от благоприятных социальных условий и от возможностей, способностей, самостоятельности инициативы самого человека, а также от того, насколько общество обеспечивает свободу человека, то есть процесс взаимодействия социальной среды и общества носит и конкретно-исторический характер. Таким образом, мера языковой социализации будет зависеть как от благоприятных условий в языковой среде, так и от встречных усилий со стороны человека. Но эта мера никогда не будет одинакова для всех людей, так как языковая среда действует на человека, преломляясь через его внутренний мир, который всегда индивидуален. Поэтому в одних и тех же социальных условиях языковой среды возможно формирование неодинаковых личностей, в чём и кроется секрет многообразия языковых индивидуальностей.

Источники и литература

1. Белл Р. Социоллингвистика: цели, методы и проблемы. – М.: Междунар. отнош., 1980.
2. БСЭ. – Т. 24(1).
3. Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка / Ю.Д. Дешериев, М.В. Панов и др. – М.: «Наука», 1988.
4. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. – М., «Наука», 1977
5. Диахроническая социоллингвистика. – М.: «Наука», 1993.
6. Петренко А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. – Киев: «Рідна мова», 1998.
7. Социально-лингвистические исследования / Под ред. Л.П.Крысина, Д.Н.Шмелёва. – М.: «Наука», 1976.
8. Сусов И.П. Социоллингвистика. <http://homepages.tversu.ru>
9. Тимофеев В.П. Личность и языковая среда. Учеб. Пособие. – Шадринск, 1971
10. Трескова С.И. Социоллингвистические проблемы массовой коммуникации. – М.: «Наука», 1989.
11. Функциональные разновидности речи в коммуникативном аспекте: Межвуз. Сборник науч. трудов. – Пермь, ПГУ, 1988.
12. Юсселяр М. Социоллингвистика. – Киев: Вища шк., 1987.
13. Язык и моделирование социального взаимодействия. Сб. ст. – М.: Прогресс, 1987.
14. Язык и общество: Отражение соц. процессов в лексике: Межвуз. науч. сб.– Изд-во Саратов. ун-та, 1986

Щелкова Е.Е.

ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ШВАБСКОГО ДИАЛЕКТА

Современный немецкий язык представляет собой исторически сложившуюся, иерархически организованную систему разных форм существования, включающую в себя литературный язык, разновидности обиходного – разговорного языка и территориальные диалекты.

Целью данной статьи является выделение произносительных особенностей швабского диалекта и его сопоставление с литературным языком.

Теоретическая ценность заключается в дальнейшей разработке теории немецкой диалектологии, территориальных вариантов современного немецкого языка, представляющих значительный интерес как для лингвистов, так и для изучающих язык и его историю.

Как отмечает М.М.Гухман, доминирующую позицию в системе форм существования современного немецкого языка занимает литературный язык, обладающий как средство общения оптимальным набором признаков [2, с. 37]. Поэтому при выявлении функционально-типологических свойств диалекта, находящегося на периферии системы форм существования языка, литературный язык используется как своеобразный эталон. Большой вклад в становление немецкого литературного языка внес Мартин Лютер (1483–1546 гг.). Значение М. Лютера для истории немецкого языка заключается, прежде всего, в том, что он интенсифицировал процесс языкового варьирования, сблизив восточно-среднегерманский вариант письменного литературного языка с юго-восточным, благодаря чему первый значительно расширил радиус своего дей-